

Анастасия АЛЕКСАНДРОВА

У истоков кафедры музыкальной критики: Арнольд Наумович Сохор

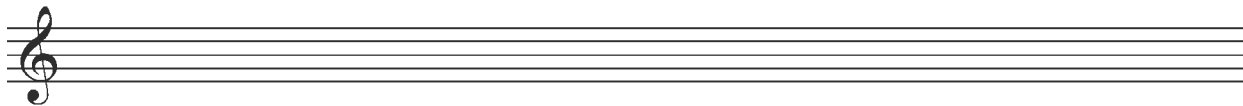
«Среди тех, кто пишет о музыке, нечасто встречаются люди, наделенные столь многогранным, универсальным дарованием» — так начиналась статья Т. Хренникова и Г. Келдыша, напечатанная в газете «Советская культура» за 1977 год (7) и посвященная А.Н. Сохору, замечательному ученому, талантливому музыканту, внимательному и заботливому педагогу, а также неутомимому общественному деятелю, активному как на поприще музыкальной критики, так и в чисто организационных делах. Музыковед, доктор искусствоведения, профессор Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ныне РИИИ) и Ленинградской консерватории (ныне Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова), А.Н. Сохор всю свою жизнь посвятил искусству, его изучению и пропаганде. Арнольд Наумович отличался необычайной широтой творческих интересов, диапазон его работ был поистине необъятен.

Прежде всего он был глубоким исследователем — историком и теоретиком. За неполные 53 года жизни ученого было опубликовано 200 научных работ (в т. ч. 30 книг), среди которых значатся капитальные монографии о Бородине, Свиридове, Соловьеве-Седом, исследования, посвященные творчеству Глинки, Мусоргского, Шостаковича, истории русской советской песни, статьи о советской оратории, романсе, балете, о воплощении в музыке поэзии Маяковского, Есенина, Блока, а также работы, посвященные вопросам социологии и эстетики музыки.

Много сил и энергии Арнольд Наумович отдавал общественной деятельности. Он был членом правления Союза композиторов РСФСР и его Ленинградской организации, членом редколлегии журнала «Советская музыка», трижды избирался секретарем партийного бюро Ленинградского отделения Союза журналистов. А.Н. Сохор принимал деятельное участие во всех съездах и пленумах, его выступления и доклады неизменно посвящались актуальным темам. Он никогда не избегал своих многочисленных нагрузок и общественных обязанностей — и не только потому, что обладал настоящим организаторским талантом. Участие в общественной музыкальной жизни было для него органической потребностью как ученого (1, 35).

Кроме того, Арнольд Наумович проявил себя как талантливый педагог. С 1955 г. он работал старшим научным сотрудником Института

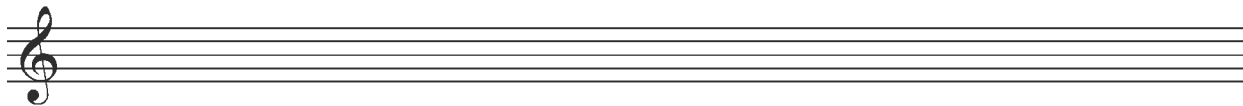
театра, музыки и кинематографии, а с 1966 г. читал курс лекций по марксистско-ленинской эстетике и социологии в научном секторе института. Он воспитал целую плеяду музыкантов, среди которых 14 кандидатов наук.

Конечно же, в педагогической деятельности проявились — и во многом помогли — личные качества ученого. О нем вспоминают, как о человеке исключительной эрудиции, работоспособности, удивительной доброты, добродушии, скромности и отзывчивости. М.Г. Арановский даже проводит параллель с личностью творческого кумира А.Н. Сохора, которому он посвятил монографию, — А.П. Бородиным, — и, надо полагать, вполне обоснованно.

А.Н. Сохор всегда искал и находил нужные, заданные жизнью задачи, новые направления научной мысли. Активная гражданская позиция, размышления о цели науки, которую он видел в том, чтобы способствовать практике искусства, помогать развитию его прогрессивного направления, побудили ученого к мысли о создании кафедры критики, которая была организована при его горячей поддержке в 1976 г. (Приказом № 16 от 10.11.1976 г. на основании Приказа Министерства культуры РСФСР за № 108 от 16.02.1976 г.) В этом великая заслуга Арнольда Наумовича, а также его сподвижников и единомышленников, среди которых — М.С. Друскин и Л.Г. Данько. Названный курс читался им в Ленинградской консерватории и позднее был введен в других музыкальных вузах нашей страны, где со временем стал одной из структурных единиц ИКФ.

Надо сказать, что критикой Сохор начал заниматься рано. «Более того, любил ее, потому что любил открывать таланты, считал своим долгом [...] информировать общественность обо всем ярком, что создается композиторами. Он открыл Веселова и Гаврилина, писал об Уствольской, Пригожине, Слонимском и многих других, отдавая должное их находкам, но вместе с тем строго, хотя и доброжелательно критикуя недостатки» (1, 42). Хочется отметить прозорливость и мудрость ученого, обладавшего способностью увидеть талант в творчестве малоизвестных или непризнанных композиторов, и смелость, решительность, горячую поддержку, с которой Сохор отстаивал их творческие позиции. Наверное, прежде всего к таким «открытым» им композиторам относятся всем известные сейчас Георгий Свиридов и Валерий Гаврилин.

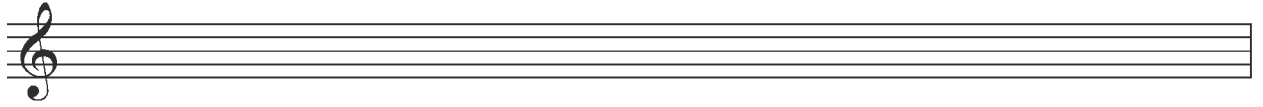
В обширном наследии ученого не затерялась составленная им программа учебного курса «Методология, теория и история музыкальной критики» для ИТФ. Многие темы, впервые получившие научное обоснование в программе Сохора, актуальны до сих пор. Прежде всего, Арнольд Наумович считал музыкальную критику самостоятельной областью музыковедения, хотя признавал, что она смыкается с другими видами музыковедческой деятельности. Опираясь на утверждение В.Г. Белинского — «критика есть суждение, сравнение явления с его идеалом», Сохор определяет основной задачей этой науки установление ценности того или иного явления. В своей работе он пишет: «Внимание критика обращено на то, что еще не нашло устойчивой общественной оценки» (6, 46), и потому задача ученых в области музыкальной критики — оценка и познание. Но

поскольку критик в некотором смысле диктует свое мнение обществу, является своеобразным интерпретатором, то необходим объективный критерий оценки, хотя, конечно же, субъективность присутствует, как и присутствует многозначность, ибо ее источником, если мы говорим о музыке, будет предметная отвлеченность образов последней, преобладание эмоционального начала. Так же впервые была поставлена проблема методов анализа. «Задачи ученого — это отыскание различий в сходном и сходства в различном. Наука немислима без сопоставлений. И если критика хочет быть научной, она должна ставить анализируемое явление в определенный ряд (и не один!), сравнивать его с тем, что ему предшествовало и что его окружает, выяснить, как оно эволюционирует. Богатство исторических и современных параллелей — условие доказательности анализа, а значит, и убедительности оценки». (6, 53).

Сохор пишет: «Анализ, истолкование и оценка, взятые в единстве, как основные компоненты критического суждения, позволяют критике выполнять свою главную функцию по отношению к музыкальным произведениям: "открывать красоты и недостатки" (А.С. Пушкин), [...] воспитывать публику, влиять на общественное мнение, а через него — на музыкально-исторический процесс. Чтобы выполнять эти задачи, критика должна быть не только аналитической, исторической и оценочной, но и проблемной; она призвана ставить, а в меру своих сил и помогать решать значительные и актуальные вопросы музыкальной культуры современного общества» (6, 60). Мысли Сохора о музыкальной критике как науке настолько точны, продуманы, конкретны, глубоки, что несмотря на почти 30-летнее существование кафедры, являются, на мой взгляд, основополагающими. И мы должны быть признательны и благодарны ученому, который почувствовал необходимость в создании новой области музыковедения, а также обосновал это явление, проложил дорогу в будущее.

Заканчивая данную статью, хочется еще раз сказать об А.Н. Сохоре как о выдающемся ученом и музыканте, чья деятельность связана со многими свершениями музыкальной жизни. Он являл собой новый тип ученого-исследователя и общественного деятеля, педагога и публициста, музыкального писателя и организатора. Жизнь Арнольда Наумовича была наполнена напряженным трудом, которому он отдавал весь талант, все время. И обращаясь к его работам, мы черпаем для себя уроки научной прозорливости и беззаветной преданности делу.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Арановский М.* Творческий путь А.Н. Сохора // Исследования. Публицистика. К XX-летию кафедры музыкальной критики. Сборник научных статей. СПб., 1997.
2. *Данько Л.* О кафедре музыкальной критики // Исследования. Публицистика. К XX-летию кафедры музыкальной критики. Сборник научных статей. СПб., 1997.
3. *Кац С.* Памяти товарища // Советская музыка. 1977. № 8.
4. Музыкальные кадры. 1977. № 3 5. 03, некролог.
5. *Притыкина О., Бурлина Е.* Памяти ученого // Советская музыка. 1984. № 11.
6. *Сохор А.Н.* О методологии музыкальной критики // Современные вопросы музыкознания. Сборник статей. М., 1976.
7. *Хренников Т., Келдыш Г.* Музыкант, ученый, публицист // Советская культура. 1977. № 23. 18.03.